

Москва, комедийный клуб "Знакомые незнакомцы", 2006. Фото: С. П.

В ресторане пусто и тихо. Мы допиваем чай и просто разговариваем. "Да, — вдруг вспоминаю, как однажды всю ночь исповедовалась мне одна красивая, элегантная дама, — я тут случайно нашла человека, который подарил вам на концерте эдельвейсы! Помните, да? Так вот, она везла их из Швейцарии, с самых настоящих Альп, — и рассказывала про транспортные перипетии. — Ваша поклонница. С двенадцати лет. Сейчас ей уже за тридцать. Вы, наверное, ее помните. Зовут Гамилля."

— А-а-а. Конечно. Она, кстати, хотела быть певицей.

— Она поет. Джаз. Уехала в Швейцарию, училась там.

— Я помню, такая была... — смеется Валерий Леонтьев. — Она, знаешь, уборщицей устроилась. В концертный зал Дворца спорта "Крылья Советов". Или я путаю — она в "Россию" устроилась?... Я как-то на репетиции смотрю: она в халате со щеткой — и поет! Она прилично пела.

— Она пробиралась в "Россию" — там дыра была, служебный ход, через него еду подавали в банкетный зал из подсобных помещений. Так вот — она по пути переодевалась в халат и щетку брала, у нее там все припрятано было. Ну, чтобы не выгоняли.

— Да-а-а? А я думал, она работает.

— Все так думали. Иначе выперли бы сразу.

— Ну что же, я за нее рад. Увижу афишу, схожу на концерт.

— Она прилетает на все ваши сольники. Кстати, замуж так и не вышла... Наверное, про такую любовь говорят — "больше жизни".

Он не комментирует мое замечание. Впрочем, я и не настаиваю. Это — отношения двоих: кумира и поклонницы. И не мне судить. Мы продолжаем пить чай — разговор переходит на отвлеченную тему...

Телеверсию сольного концерта Валерия Леонтьева покажут днем 6 ноября по НТВ. На DVD помимо самых лучших песен зритель увидит еще и эксклюзивные кадры: вот у Валерия Леонтьева день рождения, его поздравляют друзья и ближайшее окружение, вот дорожка из лепестков роз, ведущая к его гримерке. Я вспоминаю, как балетные, чтобы не потоптать ее, прыгали пируэтками по коридору, вот уникальные съемки:

артист

делает профилактический укол в левое колено, чтобы не подвело, накладывает грим, переодевается, ждет выхода за кулисами. Как раз все то, что никогда не попадает в поле зрения зрителя. А на ТВ сам концерт — фантастическое зрелище, шоу, пятое вслед за "Полнолунием", "По дороге в Голливуд", "Фотографом сновидений" и "Безымянной планетой".

— Мадонна, кстати, в Москве провалилась, — говорю я, продолжая обсуждать его сольные концерты, — а у вас было три аншлага подряд. Значит, что? Значит, вы круче Мадоны.

— У нее же был стадион! — говорит и, кажется, сейчас точно постучит пальцем по моему лбу. — Вот еще один типичный пример — как можно угробить кого угодно! Мадонна, при всей своей эпатажности, при всей своей репутации скандальной поп-дивы, — это прежде всего театральная артистка, которой обязательно нужно сценическое пространство... А в Москве ее впили в поле чистое. И нельзя на стадионе такие дорогие билеты делать!

— Факт-то остается фактом: зал не собрал!

— Можно кого угодно сделать — собрать зал, и кого угодно можно завалить. Как подойти к делу.

— Завалить кого угодно — согласусь. А вот собрать под кого угодно зал — это вряд ли.

— Берем любую фамилию! Ляля Голодная...

— Ха! Хороший псевдоним! Я себе заберу.

— Забирай! Ну так вот... Никто не знает, кто такая эта Ляля. Начинаешь гнать пургу — в газетах, на телевидении... Затем берешь зал на 2000, 3000, который продается. Потом все пишут: биток, чума! Никому не важно: тысячный биток или сотысячный? Тем не менее человека сделали.

— Ладно. Вам это не грозит. У вас пока только "звездочку" угробили вместе с Аллеей звезд. Жалко "звездочку"?

— "Звездочку" жалко. Что теперь будет со "звездочкой"? Ее, кстати, уже второй раз выкопали. Первый раз поклонники выковыряли. Ее потом зацементировали намертво, так что краном в итоге не могли вырвать. Говорят, что будут де-

"Ты бы знала, как меня шмонали на российской территории! Они перерыли всю землю, которой были присыпаны корешки цветов, — наркотики искали. А я... я всего лишь везла букет любимому артисту! Это же эдельвейсы... Они умирают так быстро! Им нельзя без земли. А цветут только два раза в год — весной и осенью. Я собирала их на высоте пять тысяч метров, плакала и просила у них прощения. Я так редко приезжаю в Россию. Только на его сольные концерты. А они... наркотики".

дят в другую страну, уже весь мир объездили.

— У вас нормальные соседи.

— А я как-то так не живу. Прикипел к Майамски-не...

— Зато там комфортно. Все свое. Для путешествий тоже силы надо иметь.

— Да. Хочется приехать, плюхнуться и загорать. Кстати, знаешь, как я однажды в Афганистане позагорал во время гастролей? Мы с Люсей (супруга Валерия Леонтьева — Людмила Исакович. — Авт.) встали пораньше и пошли на пляж. Провалились там полдня, купались. Хороший такой пляж был — песочек меленький... А когда вернулись, нас караульный спрашивает: "Где были?" Я говорю: "На пляже!" Он аж за голову схватился. "Пляж же заминирован!" — кричит. Мы так и сели! А там же пыль слоями, "чехи" просто в пыль бросали мины, они оседали и все — не видно.

— Не забыть вам тех гастролей...

— Конечно. Одна группа прилетает, и они передают по связи: "Не начинайте концерт! Мы опаздываем!" Другая, наоборот, должна уйти в бой — так они требуют: "Начинайте! Мы, может, не вернемся!" Один раз пришел офицер, вот так сел на стол и рукой перед лицом мне: "Ты должен петь! Мы только что потеряли в бою четверых парней! Ты должен!" Так и выступали без конца. А по "горячим точкам" нас на вертолетах перебрасывали. Пилот ведет машину — и нам, как над населенным пунктом пролетаем, говорит: "Вон пулемет, стреляйте, прямо поливайте очередями". Мы в шоке: "Зачем?" А он: "Иначе по нам!"

— И вы сами стреляли?

— Конечно! Ракетами "земля-воздух", трассирующими пулями, тепловыми снарядами-ловушками... Особенно моя гримерша Юля любила из пулемета строчить — как заляжет, не оттащишь! — Доставляет удовольствие стрелять?

— Да! Огромное! Мы в Монголии очень много стреляли. Из самого разного оружия. Такой кайф от этого испытываешь!

— А ведь не производите впечатления человека, которому доставляет удовольствие нажимать на курок...

— Ха, кстати, мне, между прочим, во Франции монархический союз дворянство пожаловал. Так что не могу я не уметь стрелять. Вдруг придется честь свою защищать?

— Да? То есть вас надо называть "ваше превосходительство"? А что забавного случилось на гастролях?

— После Чернобыля меня дозиметром "посчитали" и говорят: "Волосы фонтан!" Но стричь-то жалко! Мне один ликвидатор тогда говорит: "Да ты не переживай! Помой их порошком стиральным. Раз пять!" В гостиницу приехали, я у горничной порошка выпросил и как следует волосы отдраил... Нет, они-то не вылезли, а вот вся кожа с головы несколько дней хлопьями слетала!

— И чего только про вас не узнаешь!

Лора Квинт тут в прессе подтвердила вашу репутацию вечного Казановы.

— Да?.. — его глаза из-под мелкого беса отраженных, зачерненных волос начинают блестеть от сдерживаемого смеха. Так поблескивает дорогое виски, если крутить бокал на свет.

— Сильно приврала? — спрашиваю и не могу удержаться от предательской ухмылки, вспоминая особо пикантные подробности.

— Местами.

— Правда, что вы в порыве ревности кидались в нее пепельницей?

— Вот и Люся тоже спрашивает: "Да ты что? Правда, что ли? И когда это ты мне двадцать пять рублей давал, чтобы я от тебя отстала? Да еще каждый день!"

— А что, никак не меньше пятидесяти?

— (Смеется.)

— Между прочим, это 700 рублей в месяц, тогда так только космонавты получали!

— Я вот тоже не помню этих эпизодов. Но у нас, конечно, много было всяких приключений: веселых и не очень. Так что в целом она передала атмосферу того времени правильно, а уж там попал ты пепельницей, не попал... Я не обижаясь.

— Чего же она вам простить не может?

— Что не может простить? Счастливая женщина.

— В ее словах такая любовь, такая обида, такая ревность...

— Она же с 88-го года замужем. Какая любовь? Какая ревность?

— Такая вот...

— Да она уже замужем 20 лет.

— А вот не прошло.

— В счастливом браке.

— А вот не прошло. Отсюда вопрос — что же вы такое делаете с вашими, э-э-э, короче, от них только и слышишь: "девять лет", "двенадцать", "пятнадцать", "двадцать"... Столько за двойное убийство дают.

— Ничего не делаю. Дружу вот...

— Нежная, видать, дружба. Как посыплются подружки ваши за ней в очередь...

— (Отсмеявшись.) Лора хорошая. Я ее люблю. И желаю ей счастья. Особенно в личной жизни...

Татьяна ФЕДОТКИНА.

ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Валерий ЛЕОНТЬЕВ:

"Желаю своим женщинам счастья в личной жизни!"

лать еще одну Аллею звезд. Где? Когда? Я лично предлагаю просто развезти "звезды" по дачам артистов. И площадок в Москве подходящих уже нет. Где работать?

— За границей. У вас вон и США, и Израиль, и Канада. В Индию больше не хочется?

— Хотелось. Только вчера предлагал поехать в какую-нибудь экзотическую страну. В Австралию хочется. Но с большим коллективом это нереально. Хотелось всех вывезти. Концерт показать. Но дорого. Из-за дороги устроители даже в ноль не выходят. Это же 24 часа перелета.

— Значит, поедете просто отдыхать. Как вы, кстати, по Испании путешествовали?

— Выяснилось, что я просто не знаю, какие есть места потрясающие в Европе. Страна красивейшая, дух захватывает! Мы однажды заблудились на машине, впрочем, мы свернули куда надо и оказались на автобанах, в горах, на трассе, в Валенсии, время к закату клонилось. Я нашел место, где можно было съехать на обочину, мы остановились и... рот открыли: невероятные пейзажи! Горы — это фантастика, особенно, когда горы с морем... А как уютно там: маленькие кафешки, ресторанчики. Вкусно как! И, конечно, сиеста. Если чего-то хочешь делать — все до часу дня. Потом все, потом сиеста, а после сиесты — фиеста. И до свидания. До завтрашнего утра.

— Бой быков не смотрели?

— Нет. Бой быков — это ужасно. Я бы поубивал сам устроителей, держателей быков и матадоров. А в остальном — красивая страна. Наверное, таких уголков в мире полно. Но все не хватает жизни. Вот у меня соседи каждый отпуск ез-

В Европе, оказывается, так много чудных местечек.

Леонтьев Валерий Леонтьевич

03.11.06